

Аврелий Августин – богослов, философ, темпоролог

Доклад на семинаре «Изучение феномена времени» (МГУ) 24 апреля 2001 г.

Аврелий Августин – бесспорно один из самых блистательных умов того недолгого периода в истории европейской культуры, который можно назвать христианской античностью. Примерными хронологическими границами этого полуторавекового периода являются издание Миланского эдикта в 313 г. и

падение Западной Римской империи в 476 г. Миланский эдикт императора Константина Великого по существу превратил христианство в государственную религию Римской империи, и с момента его издания начинается ассимиляция христианства в мир европейской античной культуры, в частности работа по осмыслению христианского мироощущения в контексте классической античной философии. Одним из главных исполнителей этой работы был Августин. Причисленный Церковью к лику святых с постоянным присоединением к имени эпитета «блаженный» (как живший до разделения Церквей Августин почитается и православными, и католиками, хотя католиками, конечно, в большей степени), он по существу явился отцом всей западной средневековой философии: помимо того, что он был для неё высшим авторитетом и примером для подражания, можно сказать, что весьма значительную часть её *содержания* составляют комментарии на его сочинения. Почти целое тысячелетие, до появления таких соизмеримых с Августином по масштабам интеллекта фигур как Фома Аквинский и Дунс Скот, Западная Европа жила его наследием, да и в позднем Средневековье это наследие продолжало играть заметную, хотя, может быть, уже не доминирующую роль.

Биография Августина известна достаточно хорошо благодаря одному из самых знаменитых его сочинений, которое называется «Исповедь» и имеет автобиографический характер. Кстати, это произведение послужило основой для возникновения целого литературного жанра и многие «Исповеди» более поздних авторов вплоть до Ж.-Ж. Руссо и Л. Н. Толстого написаны в подражание ему.

Аврелий Августин родился в 354 г. в африканском городе Тагасте, в Нумидии, недалеко от Карфагена. Отец его был обедневшим римским патрицием, относившимся к христианству, скорее всего, с той смесью равнодушия и скептической настороженности, которая была характерна для большинства его современников. Крещение он принял лишь незадолго до смерти. Мать же Августина была ревностной христианкой. Она также причислена к лику святых, и, вероятно, благодаря этому история сохранила нам её имя: её звали Моникой.

Начальное образование Августин получил в Тагасте, а затем, с шестнадцатилетнего возраста, продолжил его в Карфагене и Мадаваре, где обучался риторике. Первое серьёзное влечение к философии он почувствовал в результате знакомства с диалогом Цицерона «Гортензий». В Карфагене же он

примкнул к дуалистической секте манихеев и стал ревностным адептом их учения. По окончании обучения он некоторое время живёт в родном Тагасте, но затем снова возвращается в Карфаген, где основывает собственную школу риторики и преподаёт в ней в течение 10 лет. Здесь у него возникают первые сомнения в истинности учения манихеев, особенно усилившиеся после разочаровавшей его встречи с манихейским епископом Фавстом, который славился своей учёностью и мудростью.

В возрасте около 30 лет Августин ненадолго переселяется в Рим, где тоже преподаёт риторику, в основном, среди манихеев. Но в конце концов он полностью отходит от учения манихеев и углубляется в философию скептицизма. В 384 г. Августин был приглашён в Медиолан (нынешний Милан) с тем, чтобы возглавить там придворную школу риторики. Желая порвать с манихейской средой, он радостно принимает это приглашение. В Медиолане Августин сближается с христианским епископом Амвросием, в дальнейшем также причисленным к лику святых; туда же к нему приезжает его мать Моника (отец Августина к этому времени уже умер).

В 386 г. Августин обращается в христианство. Основным толчком к этому обращению, по его собственному признанию, послужило знакомство с житием преподобного Антония Великого, основателя христианского монашества, написанным святителем Афанасием Александрийским. В ожидании крещения Августин удаляется на виллу одного из своих друзей близ Медиолана, где пишет первые (из дошедших до нас) свои сочинения: «Против академиков», «О жизни блаженной», «О порядке», «Монологи». В 387 г. он принимает крещение и, намереваясь вернуться в Африку, вместе с Моникой и друзьями отправляется в Остию – морскую гавань Рима. Но здесь Моника умирает, и Августин задерживается в Риме ещё на год, в течение которого он пишет ряд произведений антиманихейской направленности: «О бессмертии души», «О нравах церкви католической и нравах манихеев», «О творении против манихеев».

В 388 г. Августин возвращается в Тагаст, где живёт вместе со своими друзьями строгой аскетической жизнью и занимается интенсивной литературной деятельностью. С 388 по 396 г. он создаёт около двадцати произведений различного содержания (не считая писем), самые значительные из которых – «О количестве души», «О свободе воли», «О двух душах против манихеев».

В 396 г. Августин избирается епископом африканского города Гиппона и пребывает на этой должности до конца своей жизни. В первые годы епископства он пишет наиболее фундаментальные сочинения богословского характера: изложение христианской догматики «О Троице», толкование на книгу Бытия, «О граде Божиим» (самый большой по объёму трактат Августина, посвящённый богословскому осмыслению истории и социологических проблем), а также «Исповедь». Последние три десятилетия жизни Августина были посвящены, главным образом, укреплению организационного и идейного единства христианской Церкви – борьбе с донатистским расколом и ересью пелагиан. Умер Августин в 430 г. во время осады Гиппона вандалами.

Духовный путь Августина – это путь преодоления сомнения. В его творческой биографии довольно чётко выделяется два этапа, разделённые переходом в христианство. Первый из них был периодом напряжённых исканий, философской неудовлетворённости и сомнений. В этот период Августин преимущественно ставит вопросы, причём больше всего его волнует собственное «я», своя собственная судьба. Мысль его ориентирована, главным образом, на философию, работает аналитически и рефлексивно. Литературным итогом этого периода, несомненно, является «Исповедь». На втором этапе Августин успокаивается на обрётённой истине и переходит к широкомасштабному синтезу, который носит более теологический, чем философский характер. На первый план в его сочинениях выходит историческая и эсхатологическая судьба всего человечества. Этот период тоже имеет свой литературный итог – сочинение «Поправки», написанное Августином за три года до смерти, в котором он подвергает критическому пересмотру всё, созданное им ранее, и вносит уточнения и исправления в те места, которые, по его мнению, могут быть превратно истолкованы в разрез с установленным учением Церкви.

Между двумя основными этапами есть и сравнительно кратковременный переходный период, падающий на последние десятилетия IV века. Все дошедшие до нас сочинения Августина написаны после его обращения в христианство. И однако многие из них (особенно ранние) носят ещё исследовательский и аналитический характер. Именно они и позволяют нам видеть в Августине не только богослова, но также и философа, основоположника того направления мысли, которое можно назвать христианской философией и из

которого много веков спустя непосредственно родится философия и наука Нового Времени.

Философию Августина можно назвать христианским платонизмом. Рассматривая историю античной философии (главным образом, в труде «О граде Божием»), он признаёт платонизм величайшим её достижением. О Платоне и неоплатониках (Плотине, Порфирии) он говорит как о «видевших» теологическую истину, но «не знавших пути к ней». Платоновские идеи рассматривались им как «божественные замыслы» – прообразы вещей, содержащиеся в уме Бога, а истинное бытие Плотина отождествлялось с Самим Богом. По существу Августин сделал с философией Платона то же, что почти тысячу лет спустя Фома Аквинский сделает с философией Аристотеля: превратил её в фундамент христианской догматики.

Но что в наследии Августина привлекало наибольшее внимание философов в XX в. и что вызывает сегодня наш специальный интерес, так это его рассуждения о времени. В основном, эти рассуждения содержатся в «Исповеди», где составляют компактный и довольно большой по объёму фрагмент (главы 10 – 30 книги XI), который может рассматриваться как отдельный трактат по темпорологии и позволяет нам причислить его автора к числу темпорологов, внесших существенный вклад в исследование феномена времени. Б. Рассел,¹ которого никак нельзя заподозрить в особой симпатии к средневековой философии, считал, что данные рассуждения по содержательности превышают всё, что писали по этому поводу античные мыслители. А другой философ-неопозитивист, Л. Витгенштейн² предпринял специальный лингвистический анализ августиновских текстов, касающихся проблемы времени.

Сама работа Витгенштейна осталась для меня, к сожалению, недоступной. Как был проведён упомянутый анализ и к каким результатам он привёл автора, я не знаю. Но на интуитивном уровне восприятия рассматриваемый текст Августина производит впечатление довольно-таки бессистемного и весьма трудного для какого-либо анализа. Это не законченная стройная теория времени, а скорее собрание отдельных высказываний, очень слабо свя-

¹ Рассел Б. История западной философии. М., «Иностранная литература», 1959

² Wittgenstein L. *Philosophical Investigations*. Oxford, 1953. См. также Suter R. Augustine on time with some criticism from Wittgenstein // *Revue internationale de philosophie*, 1962, pp. 378 – 394.

занных друг с другом логически. И однако каждое из этих высказываний настолько глубоко и содержательно, что чуть ли не все основные темпорологические концепции, бытующие в настоящее время, могут быть возведены к тем или иным идеям Августина. Кстати, отмеченная теоретическая неорганизованность, незавершённость взглядов Августина на время отчётливо осознавалась и им самим: «Говоря всё это о времени, я ничего не утверждаю, а только доискиваюсь истины и пытаюсь узнать её», - пишет он («Исповедь», кн. XI, гл. 17).

Начиная свои раздумья о времени, Августин отмечает несоответствие между интуитивной очевидностью этого феномена и трудностью его теоретического осмысления: «... Что такое время? Пока никто меня о том не спрашивает, я понимаю, нисколько не затрудняясь; но коль скоро хочу дать ответ об этом, я становлюсь совершенно в тупик» (там же, гл. 14). Здесь можно увидеть прообраз концепции И. Канта, считавшего время основной, базовой интуицией нашего сознания, которая в принципе не может быть определена через какие-либо другие понятия.

Далее в своих размышлениях Августин переходит к подробному анализу известного парадокса, автором которого является, по-видимому, Аристотель. Время обычно мыслится как совокупность настоящего, прошлого и будущего. Но будущего ещё нет, прошлого уже нет, а настоящее представляет собой бесконечно краткое мгновение между прошлым и будущим, не обладающее никакой длительностью. Обсуждая этот парадокс, Августин приходит к психологической концепции времени. Он склоняется к тому, что прошлое и будущее всё же существуют, но существуют они в *сознании* людей, и выделяет три модуса сознания, соответствующие трём модусам существования времени: ожидание (будущее), созерцание (настоящее) и воспоминание (прошлое). Таким образом, Августин был, по-видимому, первым, кто обратил внимание на фундаментальную связь времени с памятью. В самом деле, представляется довольно-таки очевидным, что мы знаем о существовании времени только потому, что обладаем памятью. Не будь у нас памяти, никакие представления о времени были бы невозможны. Интересна в связи с этим интерпретация Августином загадочной способности некоторых людей предвидеть будущее. Он рассматривает эту способность как аналог памяти: все люди так или иначе помнят прошлое, но встречаются иногда и такие, которые «помнят» будущее.

В других местах «Исповеди», а также в других своих сочинениях («О книге Бытия, буквально») Августин отходит от психологической концепции времени в пользу объективистской реляционной концепции, близкой к той, которая впоследствии была развита Г. В. Лейбницем. Объективное время, по Августину, есть отношение порядка между вещами, выражающееся в их следовании друг за другом через момент настоящего. Время, таким образом, не может существовать без вещей. На этом основана августиновская апология традиционных христианских представлений о сотворении мира: вопрос о том, что было до начала мира, оказывается бессмысленным ввиду некорректности применения предлога «до» к понятию «начало мира». Эти рассуждения Августина также звучат вполне актуально в свете проблемы временной сингулярности, обсуждаемой в связи с теорией Большого взрыва.

Наконец следует отметить, что Августином была предвосхищена концепция С. В. Мейена, трактовавшего время как изменчивость индивида. «Творения эти находятся в постоянной видоизменяемости, так что изменчивость эта даёт себя чувствовать в мире изменением времён (во множественном числе! – А. Г.), которые мы наблюдаем и исчисляем; ибо от этой видоизменяемости, которой подлежит всё сотворённое, происходят самые времена, когда вещи в своих видах и образах постоянно изменяются и разнообразятся...», - пишет Августин («Исповедь», кн. XII, гл. 8).

Из сказанного должно быть очевидно, что Аврелий Августин может по праву считаться темпорологом и даже, вероятно, одним из основоположников темпорологии как науки.

* * *

При подготовке настоящего доклада автор использовал, главным образом, следующие два источника:

1. Творения блаженного Августина Епископа Иппонийского (в 11 частях). Киев, 1905 – 1915 (Фототипическое издание издательства «Жизнь с Богом» в 3 томах. Брюссель, 1974).

2. Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., «Мысль», 1979, 440 с.